

Актерские пробы

Эдриан Броуди и раньше снимался у великих режиссеров — Фрэнсиса Форда Копполы, Стивена Содерберга, Терренса Малика. Но масштаб его дарования раскрылся только после "Пианиста" Романа Поланского.

«Режиссер ищет актера с ординарной внешностью на главную роль в своем фильме». Такое объявление появилось в английской газете The Guardian два года назад, когда Роман Поланский искал исполнителя главной роли в фильме «Пианист». Он не хотел снимать известного актера в роли польского пианиста Владислава Шпильмана, которому довелось пережить ужасы гетто.

«Я хотел снять предельно честный, предельно аутентичный фильм, — объяснял позже режиссер. — Мне не нужны были звезды».

Поланский просмотрел пробы более 1500 кандидатов. Ничего подходящего. «Когда я встретился с Эдрианом Броуди, я не сомневался ни секунды. Он был моим Пианистом. Я видел его во многих фильмах, я знал, что он известный актер, но это не имело значения».

Известность Броуди относительна. Он настолько растворяется в каждой своей роли, что зрителям трудно его узнать. Он никогда не участвует в голливудской светской жизни и никогда не говорит о своей жизни. Однажды его спросили, какое качество в себе он считает главным. «Многозначность», — гордо ответил он.

В другом интервью объявил, что его лицо от роли к роли меняется не меньше, чем его личность.

В свое время Кен Лоуч, снявший Броуди в фильме «Хлеб и розы» в роли профсоюзного работника, рассказал интересную историю о поведении Броуди на пробах: «Все остальные актеры играли слишком серьезно. Они играли активистов. Эдриан играл человека. Он продемонстрировал не только серьезность, но и лукавство. Как только он подписал контракт и получил роль, начал готовиться по-настоящему: ходил на профсоюзные митинги, демонстрации, встречался с руководителями профсоюзного движения, изучал их жесты, повадки, привычки».

При подготовке к «Пианисту» Броуди ждала еще более тяжелая работа. Ему пришлось не только брать уроки игры на пианино, чтобы убедительно выглядеть за клавиатурой; он изучал

внутреннее состояние человека, который должен выжить любой ценой в полном одиночестве.

«Соглашаясь сниматься в «Пианисте», я знал, что мне предстоит долгий путь. Съемки должны были продолжаться полгода. Я знал, что мне придется погружаться в бездны отчаяния и одиночества. Чтобы поверить в то, что происходит с персонажем, я сознательно рас-

в этом высказывании — весь Броуди. Его метод — внедрение в персонажей части своей личности. В «Хлебе и розах» он использовал свои воспоминания о годах отроческого бунтарства. В «Цветях для Харрисона» — опыт своей матери Сильвии Плэчи, известного фоторепортера (он вдохновлялся ее работами, создавая фотокomпозицию, посвященную юго-

20-летний Броуди попал в список перспективных актеров.

Он всегда предпочитал сниматься в независимых фильмах. Конечно, в его фильмографии есть и студийные ленты, но он презрительно отзывается о такой продукции: «Творчество по найму». Его это не устраивает.

В начале 1995 года по Голливуду проносится новость, что Терренс

приглашает англичанин Кен Лоуч в «Хлеб и розы». «Этот фильм обрушился на меня, когда меня начали признавать в Голливуде. Мне хотелось сбежать из Голливуда, поэтому я искал фильм, где было бы что-то настоящее. Фильм «Хлеб и розы» помог мне дистанцироваться от американского кино, взглянуть на него со стороны».

После этого фильма Броуди созрел для съемок в «Пианисте». Приобщение к социальной проблематике у Лоуча, изучение философии иудаизма при подготовке к фильму Левинсона, встреча со Второй мировой войной в «Тонкой красной линии» плюс давнее увлечение музыкой — все это сделало его самым подходящим кандидатом на роль Шпильмана.

«Я чувствовал огромную, страшную ответственность, — признавался на премьере Броуди. — Ответственность перед Романом Поланским, который в детстве прошел через ужасы Холокоста. Ответственность перед миллионными людьми, погибших в газовых камерах. Ответственность перед самим Шпильманом».

19 февраля 2001 года в Варшаве, в бывших бараках советской военной базы начались съемки. Последние эпизоды в сценарии снимались первыми. Броуди пришлось с ходу погрузиться в самый тяжелый период жизни Шпильмана — последние дни перед освобождением Варшавы, когда Шпильман уже перенес самые страшные страдания и находился на грани разрушения личности.

«Это было очень трудно, — признается он. — Если бы не Поланский, я бы, наверное, не справился. Он помог мне избежать малейших проявлений сентиментальности, почти неизбежных актерских манеризмов. Он позволил мне ощутить пространство истины вокруг меня. Когда играешь одинокого человека, умирающего от скуки в пустой комнате, не нужно бояться быть скучным».

Несомненно, «Пианист» стал поворотным пунктом в карьере Броуди. Он признается, что ему потребовалось несколько месяцев, чтобы прийти в себя после съемок. Но зато сегодня на подходе — совершенно иной по жанру фильм с его участием, мюзикл «Поющий детектив».

«Я согласился сниматься в нем только потому, что этот фильм совершенно не похож на «Пианиста». Надеюсь, что после него меня не станут считать актером развлекательно-го жанра!»

Эдриан Броуди, пианист-виртуоз

Сюзен ХОУАРД

стался с частью моей жизни. Прогнал машину, отказался от квартиры, которую снимал в то время, собрал все свои вещи и отвез на их склад, аннулировал все телефонные номера. Я прекратил общаться со многими людьми. Так было нужно».

Через полтора месяца после первой читки сценария Броуди стал другим человеком. Он сильно похудел, отросли длинные волосы, бородку. Полтора месяца он с утра до вечера брал уроки игры на пианино, осваивал Шопена. «Я бы никогда не смог понять удивительные отношения между музыкой и исполнителем, не смог бы оценить силу музыки, способную удержать человека на краю гибели, если бы не научился играть Шопена». В ходе уроков Броуди с удивлением заметил, как в нем снова проснулась давняя страсть к сочинению музыки на компьютере. «Благодаря Шпильману моя собственная музыка стала гораздо более мелодичной. Играя музыканта, я стал лучшим музыкантом».

славскому конфликту).

Эдриан Броуди стал актером благодаря матери. Когда ему было 12 лет, она делала фоторепортаж о театральной школе и между делом записала единственного сына в класс актерского мастерства, чтобы ограничить дурное влияние улицы. Они жили в Куинсе, и, по признанию Броуди, многие его приятели впоследствии угодили за решетку. «Лицедейство было для меня не призванием, а способом избежать неприятностей. Я уверен, что наделал бы глупостей, как мои приятели. Если бы не театр, я вообще не знаю, где бы я был сегодня».

Броуди оказался талантливым учеником. В 13 лет он сдал экзамен в одну из самых престижных актерских школ Нью-Йорка. Ему было 15 лет, когда Фрэнсис Форд Коппола взял его в свою часть триптиха «Нью-Йоркские истории» (1989). Четыре года спустя Броуди снялся у Содерберга в «Короле холма» (1993). И хотя фильм не имел коммерческого успеха, критики отзывались о нем с похвалой.

Малик после 20 лет за творничества собирает снимать военный фильм «Тонкая красная линия». Весь цвет Голливуда хочет играть в этом фильме. В ходе долгих кинопроб Малик отбирает кинозвезд — Джорджа Клуни, Джона Траволту, Шона Пена — на роли второго плана, и поручает главную роль малоизвестному Эдриану Броуди. Съемки продолжаются 130 дней, потом Малик очень долго монтирует фильм, а по выходе — сюрприз! — оказывается, что роль Броуди почти полностью вырезана. В окончательной киноверсии главным становится персонаж Джима Кэвизела.

Броуди категорически отказывается говорить о «Тонкой красной линии» (1998): похоже, эта рана свежа до сих пор. Но даже в сильно урезанном виде его роль привлекает внимание актерских агентов, и предложения сниматься следуют одно за другим. В следующем году он снимается у Барри Левинсона в «Высотах свободы», у Спайка Ли в «Кровавом лете Сэма». Затем его

Эдриан и сценарий —